

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Елена Усачёва
Ведьмин маршрут
Чёрное пианино

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

93

Москва

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У74

Дизайн обложки *Дмитрия Сазонова*

Усачёва, Елена Александровна.

У74 Большая книга ужасов 93. Ведьмин маршрут; Чёрное пианино / Елена Усачёва. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-04-179893-2

О путешествиях мечтает каждый. Но только не о таких. Разве захочет кто-то оказаться там, откуда невозможно вернуться? Там, где ведьма водит тебя по кругу, заставляя согласиться на её ужасную сделку, где змеи ждут свою новую жертву? Герои этих историй столкнулись с необъяснимыми событиями и тёмными силами, которые не оставляют никого, кто однажды попался им на пути. Как выбраться из-под их власти – и какова цена освобождения?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-179893-2

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Ведьмин маршрут

Посвящается Сумернику,
в память о той сумасшедшей поездке

Глава 1

Приключения начинаются

Я помню всех и сильно скучаю.

Чернов, Мара, Сумерник.

Сумерник — потому что любил сидеть в сумерках и молчать. Из этого молчания и родилась идея поехать куда-нибудь на машине.

— Куда? — настойчиво выпрашивал я.

Ненавижу сюрпризы. От них одни неприятности.

— Прямо по дороге! Какая разница?

Сумерник был высокий и тощий, с длинными, собранными в хвост, жидкими волосами. Его острое лицо мне не нравилось. Но он был за старшего.

— Я видел у тебя в шкафу навигатор. Возьмем его и поедем. Вон, до Суздаля. — Махнул рукой в сторону окна, где стояла банка с огурцами.

Навигатор... Он лежал в черной коробочке. И сам был черный, с еще спящим черным экраном.

Нет, мать не говорила заветных слов: «Не трогай навигатор, иначе тебе грозит смерть!» Его просто не хотелось трогать. А Сумерник захотел и открыл коробку.

— Чего это — без инструкции? Юзанный, что ли?

Будь я дома, в городе, послал бы Сумерника куда подальше и ушел на площадку. Но мы были в деревне, тут дальше околицы не убежишь. Тем более Сумерник приехал специально со мной «сидеть».

* * *

— Вы тут поубиваетесь, — категорично заявила мама, когда стало понятно, что я на неделю остаюсь один с родственниками.

Вы — это я и мои двоюродные. Двоюродные свалились на нас внезапно, когда мама уже искала, с кем бы меня оставить. А тут они. Теперь-то мы точно без присмотра не протянем и дня.

Мама уезжала. Она всегда уезжала. Всегда внезапно. Всегда не вовремя. И всегда «пойми, я не могла отказаться».

Я этого не понимал.

Еще эти Черновы. Сам Чернов и Мара. Их привез отец, брат мамы, и сообщил, что тоже уезжает. Они с мамой час лихо ругались на кухне. Дверь была плотно закрыта, потому что детей не должны травмировать ссоры взрослых. Кричали на совесть — слышно было хорошо. Мать сказала, что не берет на себя ответственность. Дядька орал, что этот дом его так же, как и ее, а поэтому он может привозить сюда кого угодно и когда угодно.

Я их послушал и пошел в комнату. На втором часе родственники начали повторяться, и это становилось скучным.

Чернов уже валялся на моей кровати, уткнувшись носом в планшет. Мара читала. Я чуть о порог не споткнулся.

— Чего это?

Мара стукнула книгой об очки. Сначала я прочитал слово «Оз» как «03» и решил, что Мара хочет стать хирургом. Но книга была о другом. «Удивительный волшебник из страны Оз».

— Это, темный мой родственник, называется книга. Стопка страниц, переплетенных в обложку. На страницах буквы, — сообщил мне осведомленный брат. Сразу захотелось засветить ему в лоб. Но он опять отгородился планшетом. А технику бить нельзя. Это святое. Хрупкая очень.

Чернов с Марой были сводные. Чернов родной, Мара довесок. «Не наша порода», — в сердцах бросала мать. Мара — от Тамары (идиотское имя) — была на нас не похожа. Мы все были высокие и худые, с темными волосами, у всех пацанов челка надо лбом шла вверх. «Как корова языком лизнула», — шутила учительница в началке. Дошутилась. Моя кличка Корова. Когда слышу со спины мычание, бью с разворота, не оглядываясь. А Мара... она была невысокой, пухленькой и кудрявой. Из приличного у нее были только очки.

Родственники за стеной продолжали ругаться. Мать кричала, что уезжает. Дядька бубнил что-то неразборчивое. Вскоре дядька тихо закрыл дверь и уехал. Мать еще немного покричала, потом умолкла и вышла к нам.

— Так, — сказала она, беспомощно оглянувшись. Мне захотелось зажмуриться, потому что мать в таком состоянии становится ненормальной. Проверено на себе несколько раз. Сейчас в ее голове рождались не самые лучшие мысли.

Ну вот, я так и знал! С нехорошей ухмылкой она взяла телефон.

— Ладно, посидите с Кириллом. Это ненадолго.

Я собрался возмутиться. Потому что Кирилл — это последний человек, которого я хотел бы видеть на каникулах. Но тут вмешалась Мара:

— Кирилл — это наш родственник?

— Нет, блин, гоблин, — ругнулся я и ушел на кухню заваривать чай. Я его завариваю очень крепким. Мне нравится, как он горчит. От крепости у меня зубы пожелтели. Пацаны в классе решили, что я курю. Мать злится. Заварки много уходит, зубы порчу, желудок порчу. Жизнь порчу.

А Кирилл нам жизнь не портит. Он привносит в нее разнообразие — и своим видом, и своими дурацкими идеями.

И вот он появился. Весь такой в запахе бензина и с грязными руками — по дороге его «Нива» заглохла, и Сумерник что-то там делал, чтобы его «ласточка» вновь «полетела». Этой «ласточке» было семь лет в обед, она громыхала, редела и плевалась вонючим выхлопом. Чтобы закончить образ доисторической ступы Бабы Яги, ей, конечно, не хватало только черного навигатора из черной коробки.

* * *

Сначала все было в меру ненормальным, как это и бывает обычно. Сумерник прикатил в деревню на своей раздолбанной «Ниве», принял с рук на руки любимого племянника и моего двоюродного брата с довеском. Мать улетела в свою командировку. Как водится — обняла, поцеловала, сказала, что любит и будет скучать. А потом хлопнула дверью машины и укатила в город.

Я представил, как было бы хорошо, если бы я остался один — регулярный сон после обеда, неспешные прогулки по окрестностям, тщательное изучение телеканалов, война с Интернетом, который то есть, то его нет, и всяческие другие развлечения с местной живностью — комарами, мухами, крысами и забегающими соседскими курами.

Появление Черновых все испортило. Про Кирилла я вообще молчу. С ним спалить дом у нас шансов было больше, чем без него. Сумерник скучал, полночи смотрел телевизор, а потом долго спал. Проснувшись, молчал. Молчуном был.

На третий день он выдал идею с «поехали». И мы отправились в путь. Никто не хотел, но все смирились. Чернов не желал отрываться от своего любимого планшета. Мара косилась на стопку взятых с собой книг, и я боялся, что она сейчас вытянет из нее самую толстую — ту, что лежала внизу. А мне очень хотелось, чтобы они втроем уехали. Без меня.

Ведьмин маршрут

11

В общем, мы совпали в желаниях и полезли в чудо-машину отечественного производства.

В тот день было пасмурно. Такая пора случается в середине лета — то ли дождь пойдет, то ли снег. Состояние мутное. Еще Петька из соседней деревни удачи пожелал. Так и сказал нам:

— Удачи вам! — и пошел, пиная шишку.

Кто знает, как эта удача выглядит? Может, как раз в тот момент она была еще с нами. А то, что случилось потом, оказалось... Кошмаром. А мы-то думали, что в момент отъезда были страшно несчастливы. Но это было самое счастливое мгновение в нашей жизни. Потому что тогда мы еще были вместе.

Сумерник нацелился доехать за день до своего приятеля, там переночевать и вернуться.

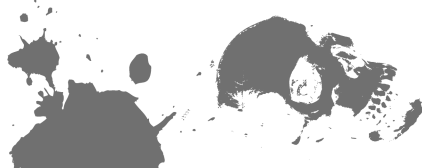
— О! Всего сто шестьдесят километров! — сообщил он, отрываясь от настройки навигатора. — За два часа махнем.

И тут позвонила мама. Она всегда звонит вовремя. Я доложил, что у нас все хорошо. Что Чернов играет, а Мара читает. Что Кирилл за нами внимательно смотрит и кормит по расписанию.

Сумерник наградил меня пронзительным взглядом, намекая, что пора ехать.

Все молча забились в машину. Чернов с сестрой сзади, я рядом с Сумерником.

Навигатор бодро выкинул схему дороги, предложив выбраться на трассу, обогнуть областной центр и быстренько докатить до нужной точки.

— Не, я тут знаю дорогу, — сообщил Сумерник, проигнорировав поворот на трассу и рванув по ухабам.

«Нива» зарычала, закачалась на рытвинах.

«Пересчет маршрута», — сообщил женский голос в навигаторе. Голос был терпелив и мягок. Ей пришлось еще несколько раз «пересчитать» маршрут — по дороге у нас несколько раз была возможность все-таки выбраться на трассу, но мы проехали мимо.

— Ого! — выдал с заднего сиденья Чернов. — А чего это он там пишет?

«Он» — это навигатор. Экран сменил картинку, смирившись с тем, что мы будем пробираться помойками, и выдал информацию, что до пункта назначения ехать двести километров. Чернов оказался самым занудным.

— Давайте по трассе, — заныл он. — Чего столько трястись? Пишет же, что три часа ехать будем.

Навигатор мигнул. Три часа. Двести три километра. Сильно.

— Ничего, прорвемся! — фыркнул Сумерник и переключил скорость. — Машина для того, чтобы ехать, а не чтобы стоять. На трассе пробка. Верняк.

Я подумал, что у Кирилла какие-то проблемы с документами, иначе он поехал бы по нормальной дороге. И поставил воображаемую галочку. С момента его приезда я собирал аргументы на будущее. Если мать еще раз решит позвать Кирилла «посидеть» с нами, я выдам полный список его прегрешений.

Мы жизнерадостно катились по знакомой дороге. Названия еще грели душу — Троицкое, Дмитровское,

Ушутино. Здесь мы бывали с матерью или я про них слышал. Стрелка в навигаторе медленно ползла по карте. Мы шли с разрешенной скоростью. Грузовики пытались сдуть нас с дороги. Они проносились навстречу с регулярностью поездов в метро.

Все занимались своими делами. Чернов смотрел в правое окно, Мара — в левое, я следил за руками Сумерника. Он совершал ими массу бесполезных движений — поправлял волосы, гладил руль, вдруг хватался за ручку переключения передач, щелкал кнопкой рычага ручного тормоза, протирал пыльную панель с датчиками, выщелкивал и вставлял обратно CD-диск, чесал затылок.

Так мы проехали час. У меня пискнули часы.

— Чего это он?

Чернов хоть и сидел днями напролет в планшете, зрение имел острое. Сейчас он тыкал пальцем в экран навигатора со своего заднего сиденья.

— В смысле? — вздрогнул Сумерник.

— Триста пишет.

Я не сразу понял, о чем он. На навигаторе большая зеленая стрелка все так же бодро двигалась по карте. Впереди был населенный пункт Кузьмин. А мы пока ехали по дороге. Она называлась Речное шоссе. Странно.

— Чего? — Сумерник сбросил газ, машина дернулась.

Еще раньше, чем Чернов, перегнувшись через меня, ткнул пальцем в экран, я увидел на нем: «300 километров».

Я моргнул.

До пункта назначения было триста километров. Навигатор скромно сменил картинку и выкинул «триста один».

— Мы не в ту сторону едем, — разом разрешила наши волнения Мара. Она всю дорогу просидела неподвижно, обнявшись со своим рюкзаком, словно там был спрятан клад.

— А в какую? — рявкнул Сумерник.

Навигатор показал триста два, словно от силы голоса зависело его решение, помогать нам или нет.

— Ну вот, видите? — Мара поправила очки.

На мгновение у меня все взболталось в голове, потому что до этого я был глубоко убежден, что мы едем правильно. Знакомые же деревни. Они ведут к городу, мы туда с матерью несколько раз ездили.

Попытался в уме представить нашу дорогу, голова закружилась, и я уставился на навигатор.

— Да он просто глючит! — буркнул я, прогоняя неприятные мысли из головы. — Перезагрузить надо.

Сумерник с прищуром смотрел на дорогу.

— Ты пока перезагружай, а мы спросим. Это вернее.

Мимо пронесся грузовик. Машину качнуло. За грузовиком была пустая дорога.

Банальный образ, но дорога и правда похожа на серую ленту. Эта самая лента убегала вверх-вниз и языком зарывалась за горизонт. На горизонте виднелись домики. По сторонам голые поля. Больше на этой дороге никого не было видно.

Я потянулся к навигатору. Руки были неприятно влажными — жарко в машине. Техника долго сопротивлялась, отказываясь выключаться. Потом не хотела включаться. Пришлось ответить на море глупых вопросов, прежде чем экран навигатора начал показывать картинку. Начал и тут же завис в поиске спутника, который мог бы сейчас определить наше местоположение. За это время «Нива» доскрипела до холма.

«Болотово» — проплыла мимо табличка.

— Какие же болота на возвышенности? — скучающе спросила Мара, вглядываясь в дома за окном.

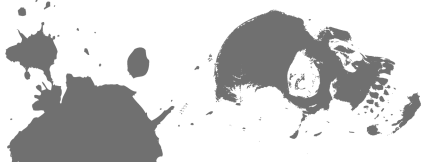
Домов было немного. Первые два были в полной разрухе. А около третьего неожиданно обнаружился старик. Он сидел на лавочке у покосившегося забора и являл из себя живую иллюстрацию к детской книжке русских народных сказок — белая рубашка, черные штаны, босиком, лохматая борода, седые растрепавшиеся волосы. У такого старика обычно бывает трое сыновей — глупый, дурак и умный. И все трое ловят конька-горбунка.

— Не подскажите? — начал Сумерник, приоткрыв окно.

Дед не шевельнулся. Даже головы не повернул. Как будто был слепым. А заодно глухим.

— Подойди к нему, — посоветовала Мара. Сегодня она была кладезью мудрых советов.

Сумерник вышел из машины, перепрыгнул канавку, отделяющую дорогу от зелени перед домом, прошел между двумя кустами, цветущими пушистыми белыми кисточками, и склонился над дедом.

В открытое окно потянуло гнилью. В канавке текло что-то явно застоявшееся.

Сумерник два раза задал деду вопрос, показывая на дорогу. Дед не ответил. Сумерник повторил, коснувшись его рукой. Дед ожил, встал и пошел прочь. Сумерник шагнул следом. Остановился. Дед скрылся за крайним развалившимся домом.

— Ой, да ладно! — вздохнул Чернов и вытянул из рюкзака планшет. — Цивилизация давно убежала вперед, а мы все у пенсионеров спрашиваем.

Я заметил, что сижу с открытым ртом, и вспомнил, что у самого тоже есть смартфон. Можно было дорогу и не спрашивать. Мара завоzilась, крепче прижимая к себе рюкзак.

Сумерник потопал обратно. Не дошел. Около куста резко метнулся в сторону, крикнув:

— Эй!

Я заметил, как вдоль улицы рванул кто-то светлый. Как будто пацан. Послышалось чертыханье — Сумерник не рассчитал шаг и попал в канаву. Честно, я не собирался злорадствовать, но к лицу приклеилась улыбка.

— Говно они тут какое-то сливают, — буркнул Сумерник, устраиваясь на сиденье. — Дикое место. Один ушел, второй убежал.

— Они тебя боятся, страшный, — не удержался я от комментария.

— Сами они упыри, — Сумерник заметил, что мы все сидим в гаджетах. — Тут связи нет. Поэтому и навигатор глючит. Проедем вперед, разберемся.

— Но мы же на пригорке. — Замечания Мары стали раздражать.

— Бывают такие пригорки, — философски изрек Сумерник и повел машину дальше. Навигатор у меня на коленях ожил:

— Пересчет маршрута.

Ноль километров показал экран.

— Вот, смотрите, — снова перегнулся через меня Чернов и стукнул Сумерника планшетом. — Нам сто шестьдесят километров. Правильно едем.

Кольнула зависть — мой смартфон все еще искал сеть. Какой же у Чернова оператор?

Мелькнула табличка: направо — Новоселка, налево — Спорново. Там, наверное, все время спорили.

Мы поехали дальше. По сторонам были поля и редкие деревья. Вдоль дороги кусты. Промелькнул худой строй берез.

— А где машины?

От голоса Мары дернулся даже Сумерник.

— Какие машины? — спросил он.

— Встречные. Раньше были. А теперь ни одной.

И я вспомнил — действительно! К реву нашего мотора давненько ничего не примешивалось, фуры не сдували нас с дороги.

Посмотрел по сторонам. Судя по скрипу кресла, Чернов обернулся.

— Чисто.

— А что вы хотите? — без тени сомнения отозвался Сумерник. — Будни. День. Все, кому надо, уже проехали.

Я поерзал на кресле. Объяснение кривое. Народу надо целый день куда-то ехать.

— Какой у нас ближайший населенный пункт?

Я глянул на экран. Зеленая стрелка ползла по дороге. Так и было подписано: «дорога». Справа нарисовалось болото: двойные штрипки и подпись соответственная. Подпись слева заставила поперхнуться. «Чертова пустошь».

Пришлось откашляться.

— Чего там? — нахмурился Сумерник.

Мой смартфон предательски ушел в аут, окончательно отказавшись искать сеть. Поэтому приходилось верить навигатору. Я развернул экран к Сумернику. Он посопел. Ему что-то было непонятно в сочетании слов «Чертова пустошь»?

— Впереди Кожино, там спросим, — сообщил он.

Я снова посмотрел на экран. Кожино. Возможно. Навигатор не предупреждал ни о каких ближайших населенных пунктах. Сумерник всю ночь учил последовательность деревень на нашей дороге? Откуда он узнал о Кожине?

Когда на пригорке показалась деревня, я решил, что нашу машину переставили и мы вновь взбираемся к деревне Болотово, до того все было похоже.

— А ведьмы здесь есть? — подала голос Мара.

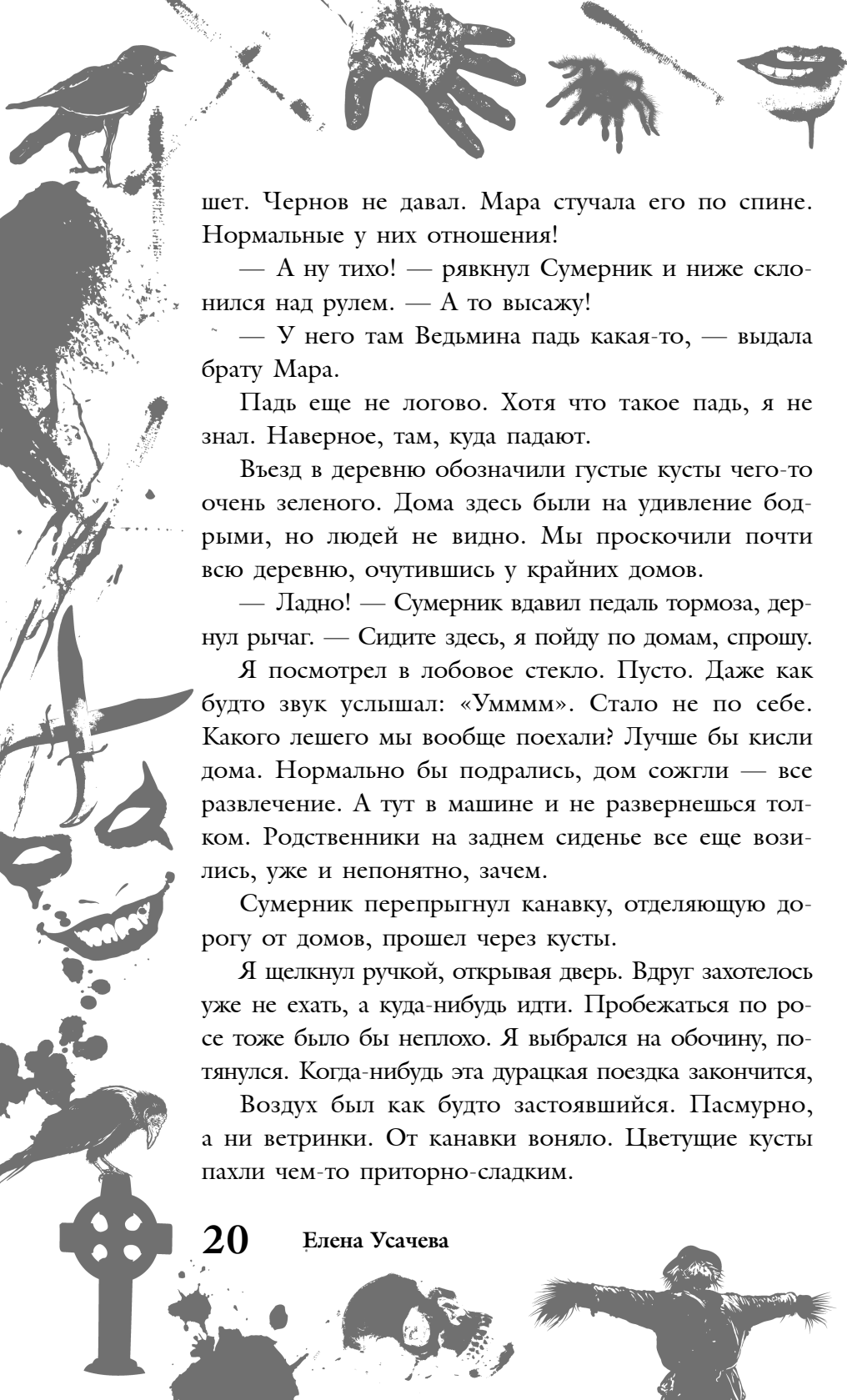
— Специально для тебя, — фыркнул Чернов.

— А что же вон там у тебя пишет? Дай сюда!

— Отвали!

Сзади завозились. Я обернулся. Мара пыталась отобрать из сложившегося пополам Чернова план-

шет. Чернов не давал. Мара стучала его по спине. Нормальные у них отношения!

— А ну тихо! — рявкнул Сумерник и ниже склонился над рулем. — А то высажу!

— У него там Ведьмина падь какая-то, — выдала брату Мара.

Падь еще не логово. Хотя что такое падь, я не знал. Наверное, там, куда падают.

Въезд в деревню обозначили густые кусты чего-то очень зеленого. Дома здесь были на удивление бодрыми, но людей не видно. Мы проскочили почти всю деревню, очутившись у крайних домов.

— Ладно! — Сумерник вдавил педаль тормоза, дернул рычаг. — Сидите здесь, я пойду по домам, спрошу.

Я посмотрел в лобовое стекло. Пусто. Даже как будто звук услышал: «Умммм». Стало не по себе. Какого лешего мы вообще поехали? Лучше бы кисли дома. Нормально бы подрались, дом сожгли — все развлечение. А тут в машине и не развернешься толком. Родственники на заднем сиденье все еще возились, уже и непонятно, зачем.

Сумерник перепрыгнул канавку, отделяющую дорогу от домов, прошел через кусты.

Я шелкнул ручкой, открывая дверь. Вдруг захотелось уже не ехать, а куда-нибудь идти. Пробежаться по росе тоже было бы неплохо. Я выбрался на обочину, потянулся. Когда-нибудь эта дурацкая поездка закончится,

Воздух был как будто застоявшийся. Пасмурно, а ни ветеринки. От канавки воняло. Цветущие кусты пахли чем-то приторно-сладким.